

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации **Марсановой Марии Романовны**
**«Геолого-геофизические модели глубинного строения Непско-Пеледуйского свода и
зоны его сочленения с Байкало-Патомским складчатым поясом
(в связи с нефтегазоносностью),**

представленной на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук
по специальности 25.00.10 – Геофизика, геофизические методы
поисков полезных ископаемых

Работа посвящена геолого-геофизическому изучению потенциально перспективных на нефть и газ территорий юго-западной части Якутии. В работе рассмотрены новые геологические материалы по строению осадочного чехла восточных склонов Непско-Ботуобинской антеклизы и более детально Непско-Пеледуйского свода, основанные на результатах проведения регионального геофизического профиля «Батолит» и собственного участия автора в полевых и камеральных работах АО «Якутскгеофизика».

Наибольшее внимание уделено геологическому строению Непско-Пеледуйского свода, так как его позиция в последние годы как-то потерялась, а его контуры до сих пор не ясны. По геолого-геофизическим данным автором диссертации разработана модель глубинного строения Непско-Пеледуйского свода и прилегающих территорий, которая достаточно убедительно объясняет особенности строения земной коры и потенциальную нефтегазоносность этого региона.

К сожалению, в работе есть недостатки, связанные со стилистикой и структурой текста, а также с защищаемыми положениями. В первом случае это громоздкие фразы, в которых начало не согласуется с концом (с. 6, 7, 15), ошибки в оцифровке разделов (на стр. 11, 12), наличие словосочетаний «нефтегазоносных месторождений», вместо нефтегазовых.

Защищаемых положений три. Но они сформулированы так, что в каждом из них есть несколько объектов или явлений, которые можно принять как защищаемые. В первом защищаемом положении их четыре: геоплотностная глубинная модель, палеорифт, **кристаллическое пластообразное тело**, а также достоверность сейсмических отражений под ним. Во втором тоже четыре: методические приёмы ..., вырождение ..., расширение..., сочленение... . Получается всего их девять.

И всё же главное защищаемое положение есть. Оно просматривается по всему автореферату и опирается на некую гипотезу члена-корреспондента РАН Б.А. Соколова, якобы «о возможной связи месторождений углеводородов **НПС** с осадочными образованиями в палеорифтовой системе под перекрывающими её аллохтонными блоками фундамента» (с.3). Я хорошо знал Бориса Александровича, читал его труды и никогда не сталкивался с «подфундаментными» залежами нефти или газа в его статьях и книгах. А про Непско-Пеледуйский свод он вряд ли мог писать. Но знаю, что эту идею исповедовал доцент кафедры геологии и геохимии горючих ископаемых МГУ Абля Энвер Алексеевич. Но публиковал он это только в тезисах конференций, включая в список соавторов фамилию Б.А. Соколова и других членов кафедры.

На Сибирской платформе действительно есть «кристаллические пластовые тела». Это широко распространённые «сибирские траппы». Известен их минеральный и химический состав, названия пород, области распространения, толщины пластов другие характеристики.

А что здесь известно? На этот вопрос автор отвечает очень скромно. В разделе «Достоверность результатов» автор пишет: «Ввиду отсутствия глубоких скважин, подтверждающих защищаемые положения, полученные результаты исследований оцениваются как один из обоснованных вариантов моделей глубинного геологического строения изучаемой территории...» (с.5). На с.8 читаем: «Трудности с доказательством этой точки зрения состоят в том, что **пластообразное тело не проявляется в геофизических полях и сейсмических разрезах**». В следующем абзаце: «Полученные результаты не могут считаться достаточными для выяснения модели глубинного строения НПС».

И действительно на рис. 4 видно, что пробуренные скважины вскрывают предполагаемое «виртуальное» тело, но нет никаких доказательных данных: результаты исследования керна, каротажные диаграммы... Остаётся много вопросов по «кристаллическому пластообразному телу»: толщина пласта, занимаемая площадь, границы, вещественный состав (предположительно граниты и гнейсы), плотность, коллекторские или флюидоупорные свойства?

И в автореферате, и в названиях опубликованных работ автора часто встречаются выражения: «подфундаментные части разреза», «подфундаментные отложения», «подфундаментные образования». Нельзя такие выражения употреблять. Потому что ещё ниже есть настоящий фундамент. Получается: в одном и том же месте два фундамента? В итоге мы видим настоящую казуистику. Потому что частная, косвенная информация преподносится как общая, закономерная. Каков вывод?

В работе представлена научная гипотеза, которая имеет право на существование, потому что опирается на некие геофизические признаки. Любое научное предположение можно защищать. Но нужно признать, что в данном случае это пока не научная истина, потому что ещё не доказана.

Главным достоинством обсуждаемой диссертации является обширный геолого-геофизический материал, успешно использованный автором для структурно-тектонических построений. Список опубликованных работ соответствует теме работы и её содержанию.

Мария Романовна Марсанова достойна присуждения учёной степени кандидата геолого-минералогических наук.

Профессор кафедры геологии нефти и газа
геологического факультета Иркутского
государственного университета, доктор
геолого-минералогических наук.....

.....В.П. Исаев

16 марта 2020 г.

*Одновременно с. 2 - и. п., профессора В. П. Исаева
заверяю: Учёный секретарь 072604 ВО, ИГУ*

Лиззи - И. П. Кузнецова